

Глухарева Людмила Ивановна

Glukhareva Lyudmila Ivanovna

доктор юридических наук, доцент,
заведующая кафедрой теории права
и сравнительного правоведения
Российского государственного
гуманитарного университета

LL.D, Associate Professor,
Head of the Department of
Theory of Law and Comparative Law,
Russian State University for the Humanities

О ДИАЛЕКТИКЕ ОБЯЗАННОСТЕЙ И ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

THE DIALECTIC OF HUMAN DUTIES AND RIGHTS

Аннотация:

В статье, посвященной актуальной теме, обоснована целесообразность определения института прав человека как «права и обязанности человека», в большей степени отвечающего коллективистской организации социума и соответствующего первоосновам права и этики, к тому же наиболее близкого российской культуре и ментальности. Автор предлагает совокупность обязанностей, присущих статусу человека, условно разделить на три группы: обязанности человека в соотношении с его правами (индивидуальные морально-духовные обязанности), обязанности человека в соотношении с правами других членов общества (социальные обязанности), обязанности гражданина по отношению к государству (гражданские обязанности). Такая классификация показывает, что права и обязанности в контексте темы о правах человека содержательно не зависят друг от друга. В первом случае они производны от нравственно-духовных и гражданских качеств личности как носителя прав, во втором – от прав, принадлежащих другому (другим) лицу (лицам), в третьем – от социальной и государственной организации общества. На основании этого отвергаются точки зрения, не признающие существования в конструкции прав человека каких-либо обязанностей, а также концепции о производности обязанностей от прав или прав от обязанностей. Посредством анализа правовой доктрины, законодательства, отечественных и зарубежных научных исследований автор приходит к выводу о невозможности рассмотрения обязанностей современного человека в отрыве от его прав, а следовательно, о необходимости концептуализации данных понятий в их единстве. Положения и конструктивные выводы, сформулированные в статье, вносят определенный вклад в развитие учения о диалектике прав и обязанностей человека, что крайне важно для поддержания социально-правовых устоев в российском обществе.

Ключевые слова:

права человека, обязанности человека, права и обязанности человека, морально-духовные обязанности, социальные обязанности, гражданские обязанности, диалектика, законодательная и судебная практика.

Summary:

The paper substantiates the feasibility of defining human rights institution as human rights and duties because it is more relevant to the collectivist nature of society, complies with principles of law and ethics, and stays close to Russian culture and mentality. Human duties are proposed to be divided into three groups: human duties in respect of one's own rights (individual moral and spiritual duties), human duties in respect of rights of other members of society (social duties), and human duties in respect of state (civil duties). This classification indicates that human rights and duties are content-wise independent of one another. In the first instance, they are derived from moral and spiritual and civil characteristics of a person having the right; in the second instance, they are implied by rights held by other person (persons); in the latter case, they follow from social and state organization of society. By this reasoning, the study rejects the views which deny any human duties within the scope of human rights as well as the derivativeness of duties from rights and vice versa. Based on the analysis of legal doctrine, legislation, Russian and international studies in this regard, the author concludes that it is impossible to consider duties of a modern person in isolation from his rights, and thus these terms should be conceptualized together. The research findings will help develop the doctrine of dialectic human rights and duties that is essential to keep the social and legal fundamentals of Russian society.

Keywords:

human rights, human duties, human rights and duties, moral and spiritual duties, social duties, civil duties, dialectic, case law.

Правовые системы, следующие римской традиции и приверженные принципам демократии (среди них и российское право), демонстрируют, что целесообразно и оправданно было бы именовать и развивать актуализированный в наше время институт прав человека как «права и обязанности человека». Сложившиеся стереотипы, конечно, против возникающей в связи с этим некоторой перестановки смыслов, но предлагаемый десигнат (имя, предметное значение явления) в большей степени отвечает коллективистской по сути организации социума, соответствует первоосновам права и этики. Наконец, он ближе российской культуре и отечественной ментальности.

Далеко не адекватное по ряду параметров восприятие прав человека широкими массами российского населения также говорит в пользу этой новеллы. Патерналистская политика государства, низкий уровень правовой культуры страны, правовой нигилизм спровоцировали понимание провозглашенных Конституцией Российской Федерации прав человека в качестве некоей установки на всепривилегии и поведенческую дозволенность, своего рода привилегий, отвоєванных от обязанностей.

Известный отечественный философ и юрист И.А. Ильин (1883–1954) предупреждал о негативных последствиях «выпячивания» прав человека в отрыве от обязанностей. Он писал, что люди, не ведающие своих обязанностей, «легко забывают всякий удерж и дисциплину или оказываются обреченными на правовую несовместимость» [1, с. 24]. Мыслитель акцентировал внимание на таких неистребимых качествах человеческой природы, как способность людей помнить о правах и всячески преувеличивать их размеры, забывая при этом о своих обязанностях и чужих полномочиях. Обычно сознание собственного права, по словам И.А. Ильина, дается человеку гораздо легче сознания неизбежно сопутствующих этим правам обязанностей. Как утверждал философ, «тот, кто способен сознавать только свои права, неполноценен как субъект права» [2, с. 84]. Пренебрежение диалектикой взаимосвязи прав и обязанностей, особенно в официальных документах, в которых обязанности если и упоминаются, то располагаются на втором плане, вызывает среди широкой научной общественности (юристов, политологов, педагогов, философов) скептическое отношение к самой идее прав человека, ее концептуальной правомерности.

В поддержку предложения о необходимости рядоположенного использования на законодательном и доктринальном уровне оборота «права и обязанности человека» взамен формулы «права человека» можно указать следующие аргументы. Во-первых, по природе и целевой направленности обязанности тесно связывают людей в общении, удерживают единство, предупреждают релятивизацию и децентрацию социальности. Обязанности предвещают угрозы современной аномии и «охлаждения» коммуникаций, фрагментации социума, которые явственно прослеживаются прежде всего в западных сообществах под давлением процессов индивидуализации и персонализации, не чуждых и российскому обществу.

Во-вторых, следует принять во внимание характеристики социокультурной среды и ментальности россиян, которые демонстрируют, что ценности индивидуализма и коллективизма, как метаидеи, обосновывающие права и обязанности человека, занимают равнозначные места в деле поддержания социально-правовых устоев. Не признаются лидерские функции за правами либо обязанностями в их обособленности. Соучастие их в формировании правового порядка представляется равно необходимым, в отличие, например, от восточных культур (мусульманской, конфуцианской и др.), либеральные направления которых в противовес традиционным канонам хотя и признают значимость прав человека как неотъемлемых составляющих современного статуса индивида, однако ставят права в зависимость от исполнения лицом соответствующих обязанностей.

В-третьих, «размещение» обязанностей рядом с правами человека имеет и воспитательное значение. К сожалению, в России не сложилась практика формирования «правовой личности» [3, с. 97], т. е. важнейшей философской концепции, объясняющей ценность человеческого достоинства, сбережения каждого отдельного лица, свободы и равноправия людей. Но в нашем государстве во все времена присутствовало понимание важности в деле социализации молодого поколения нравственно-этического образования и воспитания индивида в духе следования долгу. Поэтому в российской научной доктрине обязанности и ответственность всегда признавались атрибутивными свойствами личностного становления человека [4, с. 111].

В-четвертых, нельзя не учитывать предельные возможности государственной власти по поддержанию прав человека, если на нее целиком возлагать груз соответствующих обязанностей. Ранее считалось (хотя ряд специалистов продолжают по-прежнему так считать [5, с. 91]), что все обязанности в конструкции прав человека лежат на государстве, его органах и представителях. Действительно, если вспомнить обстоятельства исторического появления прав человека на арене юридической жизни, то придется признать правомерность этого утверждения, поскольку законодательная защита человека стала возможной благодаря ограничению властного произвола, т. е. конституционному возложению на государство обязанностей по признанию, обеспечению и защите прав граждан и иных лиц, находящихся под его юрисдикцией.

Сегодня права человека значительно расширили сферу действия. Законодательная и судебная практика (например, решения Конституционного суда РФ, Европейского суда по правам человека) распространяет регуляционные правила прав человека не только на публичную, но и частную сферы (договорные, трудовые, семейные, иные отношения), где соучаствуют различные по статусу физические и юридические лица. Современная правоприменительная интерпретация возлагает обязанности по поддержанию прав не только на государство, но и на отдельных членов (и группы) общества. Не случайно широко распространенной стала формула «общей обязанности не нарушать ничьих прав». Поскольку притязание на уважение достоинства и прав одного лица воспринимается остальными членами общества в качестве «чужого интереса», самоопределился и запрос на взаимное признание и принудительность чужого права. Без правовой принудительности указание на обязанность превращается в назидание или простое пожелание.

В целом у прав человека существует перспектива развития лишь при солидарной их поддержке, добросовестном исполнении соответствующих обязанностей всеми гражданами страны. Надежда на то, что достойное положение каждого человека (в чем, собственно, состоит смысл и на что нацелены права человека) будет достигнуто при исполнении обязанностей только государством (основным субъектом обеспечения прав согласно классическому правопониманию), без легитимности и лояльного отношения к ним каждого члена сообщества, является по меньшей мере заблуждением. Цель комфортной жизнедеятельности и самореализация любого гражданина достигается (может ставиться) только посредством взаимного признания людей, когда притязание (право) одного лица на какое-то благо будет совмещаться с обязанностью признавать и уважать аналогичное благо (право) другим (другими) лицом (лицами). Именно в таком контексте обязанность одного лица может полагаться гарантией контрарного права, принадлежащего другому лицу.

В-пятых, «перекос» между правами и обязанностями имеет историческое объяснение. Призыв к правам человека (а не обязанностям), который активно стал звучать с эпохи Просвещения сначала на национальном уровне (в конституционных актах), а затем и на международной арене, связан не с желанием принизить значение обязанностей в жизни общества и человека, а с распространением абсолютно новой (особенно для властных структур) идеи – недопустимости небрежения человеком и необходимости изживания систематического и грубого унижения человеческого достоинства. С решением этой задачи, очевидно, мог оптимально справиться институт прав человека, гуманитарный импульс и активизм которого влили свежую струю в законодательство и правореализационную практику (чего не было дано обязанностям, культивировавшим в ту эпоху другое: конформизм, исполнительство и сословность личности). В итоге с этого времени в юридических текстах стилистически и количественно, как представляется, стали лидировать права, но не обязанности.

В-шестых, следует помнить о том, что соотношение между правами и обязанностями в конструкции прав и обязанностей человека строится не по прямолинейной зависимости, как утверждают некоторые авторы. Собственные права возникают у индивида не по той причине, что их содержательно предваряют его же обязанности. И не наоборот: не появляются обязанности у человека ввиду того, что у него якобы в наличии какие-то собственные права. Возникновение обязанностей у носителя прав связано и объясняется действием совершенно иных факторов (причин), о чем пишет и Д. Лионс (D. Lyons), правда, в контексте свободы слова, раскрывая мысль о том, что право на совершение каких-либо действий не всегда соответствует обязанностям [6].

Для объяснения данного обстоятельства обратимся к перечню субъектов, на которых возлагаются обязанности по осуществлению прав. В качестве них выступают индивид и государство. Обязанностям государства посвящено немало трудов, и в целом сложилась согласованная позиция. Известно, что государство несет обязанности и ответственность за свои прямые нарушения прав каких-либо лиц либо за попустительство (бездеятельность) при нарушениях прав, осуществленных иными лицами, но при условии, если об этом говорится в позитивных (законодательных) нормах. Понимание же обязанностей, возлагаемых на тех или иных индивидов в контексте прав человека, продолжает вызывать дискуссию.

Ряд авторов не признают за носителями прав обязанностей. Например, М.М. Утяшев и Л.М. Утяшева убеждены, что «права и свободы человека и гражданина никак не связаны с их обязанностями», что права «закреплены в основном законе не под условием выполнения человеком каких-либо обязанностей» [7, с. 91]. Безусловно, авторы правы, полагая, что каждый индивид обладает правами не потому, что исполняет какие-то обязанности. Однако отрицать наличие обязанностей как таковых у человека, живущего сегодня в государственно-организованном сообществе, не участвующего в межличностных коммуникациях и отстраненного от социального единства (где только и возможно бытие прав человека), представляется сомнительным.

Наличие обязанностей в статусе современного человека, при этом прямо не связанных с его собственными правами, можно объяснить более широким взглядом на социальность. Например, Дж.Д. Уоткинс (J.D. Watkins) утверждает, что человеческое поведение определяется возложенными на него обязанностями и обязательствами, без которых поведение будет диктоваться страхом и уменьшит человеческую свободу. Итак, чем больше обязанностей, тем больше свобода [8]. М. Уинстон (M. Winston) считает, что базой для возникновения обязанностей выступает ответственность, имеющаяся у каждого члена общества [9]. Р.Л. Фразьер (R.L. Frazier) уверен в том, что обязанности даются Богом, если нет Бога, то никто не может заставить человека что-либо соблюдать или делать [10]. Д.А. Пашенцев пишет, что «обязанности выступают в качестве расплаты за приобретаемые права» и «только исполняя свои обязанности, личность приобретает и соответствующие права» [11, с. 60]. Представители социалистических, солидаристских, этатистских, некоторых религиозных и других теорий всегда подчеркивали, что обязанности приоритетнее прав, а общество и государство могут устанавливать и потребовать от граждан выполнения любых обязанностей. Л. Дюги предлагал отказаться от понятия субъективных прав и заменить его понятием «социальной функции» или «взаимной социальной зависимости» [12, с. 102].

Похожие суждения высказаны и сторонниками учений о служении [13, с. 125], развивавшихся в России [14, с. 380] в русле нравственно-этических идей [15, с. 612] о самообязывании и самоограничении личности [16].

В противоположность этому либеральный подход, благодаря которому права человека получили официальное оформление, утверждает права первичными, а обязанности – вытекающими из них. В разумно устроенном обществе, как доказывают сторонники либерализма, любым обязанностям, запретам и требованиям предшествует первоначальное признание – дозволение. Людям должно быть разрешено делать и думать так, как они могут и считают возможным, в том числе с ошибками, заблуждениями, колебаниями, выбором не лучшего варианта решения или иначе. Следовательно, в паре «права – обязанности» именно права выступают ведущей категорией.

Конечно, верно, что субъект прав является одновременно и субъектом обязанностей, но нельзя согласиться с тем, что отдельное право, принадлежащее какому-то субъекту, является следствием наличия у последнего корреспондирующей ему в содержательном плане обязанности. Тем более что фактическая свобода личности создается и условиями дозволения, и условиями ограничения и ответственности. Не дозволения, но и не обязанности обеспечивают свободу и достоинство личности, а лишь их дуальное осуществление. Но главное даже не в этом: допускается ошибка в содержательной «привязке» друг к другу прав и обязанностей. В рамках статуса лица права и обязанности образуют парные категории не между собой, а в корреспонденции с другими факторами-мотиваторами.

Совокупность обязанностей, относящихся к так называемому сюжету прав человека, условно можно разделить на три группы: 1) нравственно-моральные обязанности человека по отношению к собственным правам (индивидуальные морально-духовные обязанности); 2) юридические обязанности человека по отношению к юридическим правам других членов общества (социальные обязанности); 3) обязанности гражданина по отношению к государству (гражданские политико-правовые обязанности). Данная классификация показывает, что содержательно права и обязанности человека зависят не друг от друга, а от абсолютно иных обстоятельств. В первом случае обязанности производны от нравственно-духовных и гражданских качеств личности – носителя прав; во втором – от прав, принадлежащих другому лицу (лицам); в третьем – от социальной и государственной организации общества. Во всех этих случаях обязанности производны (возникают и существуют) не вследствие наличия у индивида прав, а под влиянием иных субъективных и объективных факторов – личностных качеств, прав другого (других) субъекта (субъектов), социальной организации жизни.

Духовно-нравственные обязанности человека ощущаются и вменяются индивидом себе по причине воспитанных положительных социально-психологических и личностных качеств, требовательности и развитого морально-этического и гражданского сознания. И.А. Ильин, рассуждая о гражданских качествах личности, писал, что ей присуще «умение осуществлять свои права как вмененные себе обязанности, а свои публично-правовые обязанности как свои драгоценные и почетные права» [17, с. 75]. Очевидно, что пассивное отношение к собственным правам не только наносит моральный и иной урон личности, но и способствует распространению произвола и беззакония в общественных отношениях. Поэтому обязанность защищать свои права, борьбы за них выходит далеко за пределы личного интереса, составляет общий интерес. В этом контексте ощущение себя личностью, своего достоинства, интересов и прав не противостоит интересам других людей и общества с «враждебных» позиций, а воспринимается как гражданский долг и ответственность. Обязанности у каждого носителя прав человека существуют, но они находятся словно в параллели к его собственным правам, в другой по отношению к его правам сетке координат, в нравственно-духовной, а не собственно юридической области.

Другая группа обязанностей, названных в настоящем исследовании социальными, обеспечивает права других индивидов при реализации правоотношений. Эти обязанности содержательно адекватны не собственным правам обязанного лица, а правам других лиц. Они реализуются по схеме, давно известной в классической юриспруденции, так как соотносятся и выступают гарантиями реальности прав других носителей. Состояние взаимности в человеческом обществе предопределяет наличие обязанностей у всех его членов. Добросовестно выполняя обязанности, люди гарантируют, что не будут препятствовать друг другу стремиться к тем целям и благам, которые открывают права, не будут делать остальным того, чего не хотели бы, чтобы сделали им, не будут злоупотреблять правами и вредить другим.

Обязанности гражданина дополнительные к обязанностям человека. Однако обязанности гражданина в количественном отношении все-таки больше, поскольку к ним добавляются обязанности члена государства, следующие из уз общественного единства и выражающие меру ответственности индивида за порядок и развитие своей государственности. При этом обязанности гражданина не считаются услугой индивида, оказываемой государству, их осуществление носит характер государственной значимости (несение воинской службы, отправление обязанностей присяжного заседателя и т. п.). В разных государствах мира за гражданами закреплены приблизительно одинаковые виды обязанностей, но присутствуют и такие, которые связаны с национальной,

социокультурной, религиозной, идеологической, иной спецификой. Например, Конституция Китайской Народной Республики 1982 г. (в ред. 2018 г.) к обязанностям граждан отнесла обязанность трудиться (ст. 42), получать образование (ст. 46), уважать нормы общественной морали (ст. 53); на супругов возлагается обязанность осуществлять планирование рождаемости (ст. 49) и др. [18].

Таким образом, изложенные в процессе исследования выводы, мнения и взгляды ученых, в том числе авторская позиция в аспекте рассмотренной темы, свидетельствуют о невозможности отрыва обязанностей современного человека от его прав, следовательно, о необходимости концептуализации прав и обязанностей человека в их неразрывном единстве и целостности.

Ссылки:

1. Ильин И.А. О сущности правосознания. М., 1993. 235 с.
2. Там же. С. 84.
3. Кистяковский Б.А. В защиту права (интеллигенция и правосознание) // Вехи : сб. статей о русской интеллигенции. М., 1909. С. 97–126.
4. Новгородцев П.И. Об общественном идеале. М., 1991. 640 с.
5. Утяшев М.М., Утяшева Л.М. Теория прав человека : монография. Уфа, 2016. 244 с.
6. Lyons D. The Correlativity of Rights and Duties // *Noûs*. 1970. Feb. Vol. 4, no. 1. P. 45–55. <https://doi.org/10.2307/2214291>.
7. Утяшев М.М., Утяшева Л.М. Указ. соч. С. 91.
8. Watkins J.D. Morality, Duty, Responsibility, and Authentic Liberty. Religion and Liberty [Электронный ресурс] // Religion & Liberty. 1993. July – Aug. Vol. 3, no. 4. URL: <https://acton.org/pub/religion-liberty/volume-3-number-4/morality-duty-responsibility-and-authentic-liberty> (дата обращения: 23.02.2019).
9. Winston M. An Ethics of Global Responsibility: Moral Responsibility and Duties [Электронный ресурс] // An Ethics of Global Responsibility. 2008. URL: <http://ethicsofglobalresponsibility.blogspot.com/2008/02/moral-responsibilities-and-duties.html> (дата обращения: 23.02.2019).
10. Frazier R.L. Duty // *Rootledge Encyclopedia of Philosophy*. 1998. <https://doi.org/10.4324/9780415249126-1018-1>.
11. Пашенцев Д.А. Диалектика прав и обязанностей личности в условиях формирования правового государства в России // Гражданское общество и правовое государство как факторы модернизации российской правовой системы : материалы Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 ч. Ч. 1 / под общ. ред. Н.С. Нижник. СПб., 2009. С. 59–61.
12. Дюги Л. Конституционное право. Общая теория государства. М., 1908. 1000 с.
13. Бердяев Н.А. Философия неравенства: письма к недругам по социальной философии // Бердяев Н.А., Франк С.Л. Русское зарубежье. Из истории социальной и правовой мысли. Л., 1991. С. 7–242.
14. Франк С.Л. Духовные основы общества: введение в социальную философию // Там же. С. 243–433.
15. Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. СПб., 1992. 674 с.
16. Карцов А.С. Проблема субъективных прав и обязанностей в русском консерватизме // *Lex Russica*. Научные труды МГЮА. 2006. № 3. С. 445–458.
17. Ильин И.А. Наши задачи. Историческая судьба и будущее России : статьи 1948–1954 гг. В 2 т. Т. 2. М., 1992. 616 с.
18. Конституция Китайской Народной Республики : принята 4 дек. 1982 г. : в ред. от 11 марта 2018 г. [Электронный ресурс]. URL: https://chinalaw.center/constitutional_law (дата обращения: 21.01.2019).

References:

- Berdyayev, NA 1991, 'The Philosophy of Inequality: Letters to Enemies on Social Philosophy', in NA Berdyayev, SL Frank, *Russian Abroad. From the History of Social and Legal Thought*, Leningrad, pp. 7-242, (in Russian).
- Duguit, L 1908, *Constitutional Law. The General Theory of the State*, Moscow, 1000 p., (in Russian).
- Frank, SL 1991, 'Spiritual Foundations of Society: An Introduction to Social Philosophy', in NA Berdyayev, SL Frank, *Russian Abroad. From the History of Social and Legal Thought*, Leningrad, pp. 243-433, (in Russian).
- Frazier, RL 1998, 'Duty', *Routledge Encyclopedia of Philosophy*, <http://doi.org/10.4324/9780415249126-L018-1>.
- Ilyin, IA 1992, *Our Tasks. Historical Fate and Future of Russia: Articles of 1948-1954*, in 2 vols, vol. 2, Moscow, 616 p., (in Russian).
- Ilyin, IA 1993, *On the Essence of Justice*, Moscow, 235 p., (in Russian).
- Kartsov, AS 2006, 'The Problem of Subjective Rights and Obligations in Russian Conservatism', *Lex Russica. Nauchnyye trudy MGYuA*, no. 3, pp. 445-458, (in Russian).
- Kistyakovsky, BA 1909, 'In Defense of the Law (Intellectuals and Sense of Justice)', *Vekhi: sb. statey o russkoy intelligentsii*, Moscow, pp. 97-126, (in Russian).
- Lyons, D 1970, 'The Correlativity of Rights and Duties', *Noûs*, vol. 4, no. 1, Feb., pp. 45-55, <https://doi.org/10.2307/2214291>.
- Novgorodtsev, PI 1991, *On the Social Ideal*, Moscow, 640 p., (in Russian).
- Pashentsev, DA 2009, 'Dialectics of the Rights and Duties of the Person in the Conditions of the Formation of the Rule of Law in Russia', in NS Nizhnik (ed.), *Grazhdanskoye obshchestvo i pravovoye gosudarstvo kak faktory modernizatsii rossiyskoy pravovoy sistemy: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.*, in 2 parts, part 1, St. Petersburg, pp. 59-61, (in Russian).
- Tikhomirov, LA 1992, *Monarchist Statehood*, St. Petersburg, 674 p., (in Russian).
- Utyashev, MM & Utyasheva, LM 2016, *Theory of Human Rights: a monograph*, Ufa, 244 p., (in Russian).
- Watkins, JD 1993, 'Morality, Duty, Responsibility, and Authentic Liberty', *Religion and Liberty*, July – Aug. Vol. 3, no. 4, viewed 23 February 2019, <<https://acton.org/pub/religion-liberty/volume-3-number-4/morality-duty-responsibility-and-authentic-liberty>>.
- Winston, M 2008, 'An Ethics of Global Responsibility: Moral Responsibility and Duties', *An Ethics of Global Responsibility*, viewed 23 February 2019, <<http://ethicsofglobalresponsibility.blogspot.com/2008/02/moral-responsibilities-and-duties.html>>.